

можностей), которые установлены в нормативно-правовых актах, регулирующих соответствующие отношения. Например, на получение основного общего образования на родном языке, участие в управлении делами школы, получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, обучение по индивидуальным программам, получение дополнительных образовательных услуг и т.д.

Кроме того, исходя из определения понятия "образование", закрепленного в преамбуле Закона РФ "Об образовании" (в редакции от 13.01.96 г.), оно включает в себя не только обучение учащегося, но и его воспитание. Общественные же отношения, возникающие в процессе воспитания и обучения детей,

регулируются, в частности, семейным правом. Так, наряду с обязанностью обеспечить получение детьми основного общего образования государство возлагает обязанность и "право воспитывать" на родителей, которые несут ответственность за воспитание и развитие своих детей (ст. 63 СК РФ).

Учитывая отраслевое многообразие норм, регулирующих отношения в области образования, неверно было бы рассматривать право на образование как единое субъективное право. **Право на образование – это система субъективных прав личности в области образования, реализуемых в различных по отраслевой принадлежности конкретных правоотношениях.**

Литература

1. Так, Н.И. Матузов в понятие правового статуса включает следующие основные элементы: соответствующие правовые нормы, правосубъектность, общие субъективные права, свободы и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего (статусного) характера. (Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие и структура // В сб.: Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – С. 61.); Конституционный статус личности в СССР. – М., 1980. – С. 21–27.; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М., 1985; Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 59; Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. – Томск, 1991. – С. 10.; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997.
2. Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 10.
3. Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – №5. – С. 13.

Л.М. Прокументов

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Томский государственный университет

В отечественной уголовно-правовой и криминологической науках проблема содержания и критериев степени общественной опасности изучалась в основном применительно к **опасности конкретного деяния**, предусмотренного уголовным законом.

Содержанию и критериям опасности для общества **тех или иных явлений, того или иного вида человеческой деятельности**, к сожалению, внимания уделялось недостаточно. Данное положение в полной мере относится и к деятельности лиц, входящих в организованные преступные группы. Поскольку лица, входящие в такие группы, выполняют в них совершенно разные роли, то очевидно, что общественная опасность их деятельности будет различной.

Уголовно-правовую науку преступная группа (ПГ) интересует с точки зрения дифференциации соучастников (организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель) в достижении единого преступного результата: степени и формы согласованности участников

совместной преступной деятельности (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество), проблем квалификации действий участников и их наказания. Следовательно, понятие группы вводится в уголовное право для того, чтобы **определить и ограничить** круг конкретных лиц, принимавших участие в совершении конкретного преступления, т.е. **соучастников совместной преступной деятельности.**

Лица, совместно совершившие преступление, выступают через группу как участники и одновременно соучастники ПГ. Поскольку группа – это общность людей, имеющая определенную структуру, то это помогает определить степень участия каждого члена группы в совершении конкретного преступления, т.е. **определить меру участия, меру вовлеченности в преступную деятельность, а следовательно, и меру общественной опасности деятельности** каждого участника в достижении преступного ре-

зультата и меру ответственности каждого, которая через группу может быть определена более точно.

Закон, ч.5 ст.35 УК РФ, в качестве участников организованной группы (ОГ) называет организаторов, руководителей и иных участников.

Под организатором УК (ч.3 ст.33) понимает лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением, а равно лицо, создавшее ОГ или преступное сообщество либо руководившее ими.

Характеристика организатора, как и любого другого участника ПГ, есть сочетание объективных и субъективных признаков, позволяющих провести различие между участниками.

Организатор – лицо, которое выполняет только лишь организационные функции, направляет свою деятельность на объединение усилий соучастников, создание из разрозненных индивидов единого социального образования, представляющего собой систему. Подобного рода деятельность связана с подбором отдельных лиц, проведением среди них некоторой пропагандистской работы, определением их роли, статусом в создаваемом объединении.

Термин “организатор” этимологически означает учреждение, устроение.

Создание ОГ предполагает консолидацию отдельных участников, организацию их совместных усилий на совершение преступления. Общественная опасность деятельности организатора состоит в том, что деятельность его направлена на достижение конкретного преступного результата, который является системообразующим признаком объединенных действий других участников группы.

Действующее уголовное законодательство наряду с организатором организованной преступной группы (ОПГ) выделяет еще и ее руководителя.

Функции руководства, на наш взгляд, в отличие от организационных, состоят в том, что осуществляющее их лицо (которым в отдельных случаях может быть и организатор) направляет на совершение преступления уже объединенные усилия соучастников.

Руководитель существует уже в рамках ОГ, и содержание его действий можно определить как оказание управленческого воздействия на отдельных участников, составляющих преступное образование. Руководство ОГ предполагает постоянную деятельность, направленную на поддержание функционирования этой группы, на управленческое обеспечение ее преступной деятельности. Именно в этом состоит суть общественной опасности деятельности руководителя ПГ.

Перечень конкретных действий, составляющих содержание деятельности по организации и руководству организованной группой, многообразен, и эти действия различны. Всегда важно установить, что явилось следствием их совершения: создание организованной группы либо оказание управленческого воздействия на ее участников. Руководитель не со-

здает ОГ, это исключительная и единственная функция ее организатора в узком смысле.

Представляется, что именно в этом заложено различие организатора и руководителя ОПГ.

Субъективная сторона деятельности организатора и руководителя преступной группы предопределяется сущностью института соучастия в уголовном праве. При соучастии имеет место умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления. Умышленный характер соучастия обуславливает и умышленный характер деятельности всех участников, в том числе организаторов и руководителей организованных преступных групп.

Как уже отмечалось, действующее уголовное законодательство наряду с организаторами и руководителями называет и иных участников ОГ, при этом конкретно их не называет. Очевидно, что уголовно-правовая классификация членов организованных групп сводится к делению соучастников на отдельные виды, получившие свое закрепление в ст.33 УК РФ. В соответствии с ней к иным участникам организованной группы следует отнести исполнителей, подстрекателей, пособников.

В основе деления соучастников на виды лежит единственный объективный критерий – характер деятельности соучастников, т.е. конкретная функциональная роль, которую они выполняют в группе.

Виды соучастников в порядке ст.33 УК РФ применительно к ОПГ устанавливаются только в том случае, если имеет место совершение преступления. Если же существующей ОГ преступление не совершено, то необходимо выяснить роль каждого ее члена и соответствие этой роли признакам, характеризующим того или иного соучастника, и на основании ч.6 ст.35 УК РФ решать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых соучастие не предусмотрено конкретной нормой Особенной части УК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

Роль исполнителя применительно к организованной группе имеет принципиально важное значение, поскольку именно он осуществляет преступный замысел, что обуславливает наступление желаемого преступного результата, ради которого организованная группа и создавалась. Именно этим определяется общественная опасность деятельности исполнителя преступления.

Анализ ч.2 ст.33 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что исполнитель, в частности, есть лицо, кото-

рое непосредственно выполняет объективную сторону того или иного состава преступления, охватываемого умыслом всех соучастников. С объективной стороны поведение исполнителя может характеризоваться как совершение им активных действий, так и воздержанием от них (бездействие). Это обстоятельство обусловлено тем, что исполнитель с объективной стороны, за некоторыми исключениями, в данном случае не отличается от лица, совершающего преступление в одиночку, а общее учение о преступлении допускает возможность совершения преступления как путем совершения действий, так и посредством бездействия.

Исполнитель, как и любой другой соучастник, должен отвечать требованиям субъекта преступления, о которых говорилось выше, а также в случаях совершения преступления со специальным субъектом исполнитель должен обладать соответствующими признаками.

Отметим, что исполнение не всегда сводится к выполнению объективной стороны состава преступления, и в настоящее время закон прямо на это указывает, определяя, что исполнителем может быть лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц. Такие случаи именуется посредственным причинением.

На наш взгляд, законодатель сузил понятие посредственного причинения, указав лишь на то, что используемыми лицами могут быть только те, которые не подлежат уголовной ответственности. Представляется, что к посредственному причинению следует относить помимо этого и случаи совершения преступления двумя лицами, когда имеет место односторонняя субъективная связь, т.е. когда лицо совершает преступление умышленно, но не осознает, что ему оказывается помощь, либо когда лицо совершает преступление по неосторожности, а другой умышленно использует эту ситуацию.

При посредственном причинении, лицо, использованное исполнителем – членом ОГ, не может быть признано ее участником в силу того, что совершение им преступления не обеспечивает существования необходимых признаков ОГ как формы соучастия.

Итак, исполнителем преступления в рамках осуществления преступной деятельности ОГ является лицо, непосредственно выполнявшее объективную сторону состава преступления или же приступившее к ее выполнению, а также посредственный причинитель, при этом совершенное преступление должно охватываться умыслом других соучастников, составляющих организованную преступную группу.

Субъективная сторона деятельности исполнителя, как и всех других участников организованной группы, характеризуется теми же признаками, что и организатора или руководителя.

В рамках ОГ мы можем выделить наличие подстрекателя, который склоняет других участников к совершению конкретного преступления. Представляется возможным установить и подстрекательство к созданию самой ОГ.

Ч.4 ст.33 УК РФ определяет подстрекателя как лицо, склонившее к совершению преступления другого путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Применительно к организованной группе подстрекатель обращает свою деятельность не к отдельному лицу, а к группе в целом или же к ее представителю, поскольку для ее признания следует установить, что преступление совершено именно ОГ, т.е. коллективным субъектом.

Сущность подстрекательства и его общественная опасность состоит в том, что лицо, его осуществляющее, возбуждает у другого (других) лица (лиц) решимость совершить какое-либо конкретное преступление.

Подстрекатель должен осознавать, что именно в результате его действий у других участников ОГ возникла решимость совершить преступление, что обуславливает умышленный характер его действий.

Следует иметь в виду, что подстрекательство может иметь место только тогда, когда у склоняемого лица до момента совершения подстрекательских действий отсутствовала решимость совершить преступление. В этой связи представляется верным утверждение А.А. Пионтковского о том, что одобрение уже сложившихся преступных намерений не может рассматриваться как подстрекательство. Когда лицо одобряет преступные намерения другого, то он не возбуждает решимость, а только укрепляет ее. Такие случаи именуется интеллектуальным пособничеством.

С объективной стороны поведение подстрекателя может проявляться в разнообразных формах, и для достижения своей цели он может использовать различные средства и способы.

В составе ОПГ важную роль играет такой ее участник, как пособник.

Легальное определение пособника дано в ч.5 ст.33 УК РФ. Им признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Результатом действий пособника является, в конечном счёте, укрепление решимости совершить преступление, поскольку он облегчает его совершение и его деятельность носит вспомогательный характер. Общественная опасность деятельности пособника заключается в укреплении решимости других лиц совершить конкретное преступление.

Лицо может быть признано пособником только тогда, когда оно начало выполнять действия по пособничеству до начала выполнения объективной стороны либо в процессе ее выполнения, но до окончания преступления либо при длящихся и продолжаемых преступлениях, а также преступлениях с формальным составом до фактического окончания преступления при возможном начале пособничества после момента, считающегося окончанием такого преступления.

Применительно к ОГ следует заметить, что ее участником не может быть признан такой пособник, который начал выполнять пособнические действия после начала совершения преступления либо до этого, при этом не осознавая того обстоятельства, что преступление совершается организованной группой.

Характер действий, совершаемых пособником, дает основание различать физическое и интеллектуальное пособничество, посредством которого, в нашем случае, осуществляется известное обеспечение преступной деятельности организованной группы.

Физическое пособничество характеризуется тем, что пособник выполняет такие действия, которые в материальном смысле облегчают совершение преступления организованной группой. К этим действиям относятся: предоставление средств или орудий совершения преступления и устранение препятствий, которые могут оказать противодействие при его совершении.

Ф.Г. Бурчак в качестве пособнических действий называет создание необходимых условий, обеспечивающих совершение преступления [1], и далее он указывает, что такое создание условий является, по существу, разновидностью устранения препятствий, но с положительным знаком [2].

Представляется, что создание условий для совершения преступлений охватывает собой действия по устранению препятствий и предоставлению средств совершения преступления.

Содействие путем предоставления средств предполагает передачу каких-либо предметов, которые будут использованы при совершении преступления. В качестве таковых могут выступать оружие, транспортные средства, средства связи, орудия взлома и т.п. Четко обозначить этот перечень невозможно, и это не имеет принципиального значения, определяющим является то, что конкретные предоставленные предметы облегчают совершение преступления.

Деятельность по устранению препятствий состоит в том, что пособник устраняет возможные преграды, которые могут помешать исполнителю совершить преступление. Например, пособник, будучи сторожем склада, умышленно не предпринимает действия по охране вверенного ему имущества в то время, когда исполнители совершают его хищение.

Суть интеллектуального пособничества состоит в оказании пособником психологического воздействия на исполнителя, укрепляя его решимость совершить преступление, конкретизируя преступный замысел ОГ.

К средствам интеллектуального пособничества относятся следующие: дача советов и указаний, предоставление информации, заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также заведомое обещание приобрести или сбыть таковые.

Советы и указания, как правило, относятся к механизму совершения преступления и сокрытия его следов, носят уточняющий характер, пособник указывает, как наилучшим образом поступить в той или иной ситуации.

Предоставление информации может относиться к характеристике объекта преступного посягательства и сопутствующих этому обстоятельств.

Заранее данное обещание укрепляет решимость совершить преступление, и у других членов организованной группы проявляется уверенность в избежании наказания.

Характер поведения пособника различен в зависимости от формы пособничества. При интеллектуальном пособничестве поведение осуществляющего его лица характеризуется исключительно активными действиями, а при физическом пособничестве вполне возможно и бездействие, но только при условии, что на пособнике лежала установленная законом обязанность действовать.

Субъективная сторона деятельности пособника – участника ОГП, как уже отмечалось и обосновывалось выше, характеризуется исключительно прямым умыслом.

Таким образом, анализ общественной опасности деятельности участников организованных преступных групп помогает определить степень участия каждого члена группы в совершении конкретного преступления.

Литература

1. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986. – С. 151;
2. Там же. С. 152.